

DOI: 10.24412/1994-3776-2023-4-74-78

УДК 316.4

М.С. Потемкин

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ «ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЙ И ПРАКТИК ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

M. Potemkin. Conceptual development of «human potential» in the context of modern theories and practices of social development

Аннотация. В статье раскрываются современные интерпретации феномена «человеческий потенциал» и обосновывается необходимость его понимания в более расширительном контексте, учитывающем практико-ориентированные общественные трансформации. Теоретические положения подкреплены результатами эмпирических исследований, подчеркивающих зависимость роста человеческого потенциала от развития общественных отношений.

Ключевые слова: век, потенциал, отношения, коллектив, труд, поведение, социальная среда, профессиональная деятельность, условия, тенденция.

Контактная информация: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д.21;
e-mail: dept.ksocupr@unecon.ru

Abstract. The article reveals modern interpretations of the phenomenon of «human potential» and substantiates the need to understand it in a broader context, taking into account practice-oriented social transformations. The theoretical provisions are supported by the results of empirical research, emphasizing the dependence of the growth of human potential on social relations development.

Keywords: person, potential, relationships, team, work, behavior, social environment, professional activity, conditions, trend.

Contact information: 191023, St. Petersburg, Sadovaya st., 21;
e-mail: dept.ksocupr@unecon.ru

Обращение внимания к процессам формирования и реализации человеческого потенциала в производственно-экономических и социальных практиках обусловлено оценкой его способностей и степенью готовности в решении общественно значимых задач в процессе профессиональной деятельности человека. Н.М. Римашевская, исследуя качественный потенциал населения России, считает необходимым оценивать его уровень по признакам физического, социального и психического здоровья, профессионально-образовательным способностям, образующим интеллектуальный потенциал; культурно-нравственным ценностям и духовности граждан, их социокультурной активности [16, с. 34-35]. В своей интерпретации человеческого потенциала И.В. Соболева консолидируется с положениями данного исследования, обращая внимание на возможности его реализации в разнообразных сферах деятельности [19, с. 12-13]. Коллектив авторов концепции человеческого потенциала связывает его формирование с конкретной предметной деятельностью и ее зависимостью от уровня и качества жизни [5, с. 5-6]. Т.И. Заславская в человеческом потенциале определила, пожалуй, его главное назначение в готовности к активному саморазвитию и адекватному ответу на множественные вызовы внешней среды и успешной конкуренции [7, с. 10]. О.И. Иванов в человеческом потенциале обосновал 4

Потемкин Максим Сергеевич — магистрант Санкт-петербургского государственного экономического университета

M. Potemkin - master's student at St. Petersburg State University of Economics

© Потемкин М.С., 2023.

основных компонента, среди которых: личностный потенциал, групповой потенциал, потенциал различных общностей, человеческий потенциал как особый род социальной целостности [9, с. 33]. С.К. Мордовин, исследуя «человек-жизненная среда», отмечает, что преждевременно проводить исследования всего комплекса компонентов человеческого потенциала без его понимания как фактора производства [12, с. 28-33]. И действительно, в концепции человеческого потенциала Б.Г. Юдина не нашлось места человеческому потенциалу, формирующемуся и развивающемуся в системе производственных отношений, в предметной, содержательной профессиональной деятельности человека [20].

Каждая личность представляет собой уникальный набор знаний, жизненного и профессионального опыта, характера, форм проявления активности в сфере трудовой деятельности, поведения: социального, трудового и производственного, и склонна к активизации в профессиональной деятельности, включая такие подходы, как:

гносеологический, предполагающий раскрытие сущности и новых характеристик как профессиональной мобильности работников, так и их интеллектуальных резервов;

аксиологический, связанный с формированием у работников деятельной осознанной профессиональной позиции;

социализации, как процесса усвоения индивидом определенной системы знаний и социальных норм, ценностей, определяющих состав и структуру интеллектуального капитала работников и их интеллектуальных резервов;

феноменологический, обуславливающий раскрытие содержания и смену парадигмы профессиональной мобильности в контексте проблемной ориентированности на результаты деятельности предприятий;

пространственно-временной, означающий определение жизненного цикла интеллектуальных резервов работников и степень высшего воздействия на их воспроизводство в профессиональной деятельности [14, с. 4].

Не менее важно в процессах формирования и реализации человеческого потенциала в различных сферах профессиональной деятельности учитывать и ее ценностно-мотивационные смыслы [4]. Ценности и мотивы, учитываемые при формировании человеческого потенциала, придают общественному процессу содержание и направленность, приводят к стремлению к овладению внешних достижений в труде. В. Герлофф отмечал, что не «*Homo economicus*» управляет миром, а «*homo ambitiosus*» или «*homo doxomanes*». *Homo economicus* есть фикция, вымысел, *homo ambitiosus* есть существующая реальность, живущая действительность [21, р. 27]. Предложенный им термин «*homo ambitiosus*» близок по своему содержанию к понятию «*homo sociologicus*» (человек социологический), раскрытому П. Вайзе [3] и понятию «*homo institutes*» Г.Б. Клейнера [10]. Заметим, что если первый признак человеческого потенциала *homo economicus* ориентирован на рост материального благосостояния, то *homo institutus* на улучшение положения индивида в системе общественных отношений. В человеческом потенциале Р. Триверс подчеркивал необходимость отразить поведение как отношение ко всему экономическому и социальному «*homo reciprocans*», выражающему повышенный уровень интереса к кооперативной деятельности [22].

Смысловой компонент человеческого потенциала, заложенный в его научной интерпретации различными исследователями, пожалуй, подчеркивает необходимость формирования и реализации в производственно-экономических и социальных практиках условий его качественного роста, учитывающего большинство общественных трансформаций и вызовов. И здесь нельзя согласиться с представителями Йельского университета (R.A. Dahl), которые ввели понятие «*homo politicus*» - политический человек, который готов активно участвовать в политической жизни и «*homo civicus*» - человек гражданский, которого интересует только его собственная жизнь и абсолютно не интересует происходящее в обществе в целом, включая политические преобразования в обществе.

Предметно-деятельная направленность личности предусматривает обладание всесторонними качествами, определяющими «пригодность» к той или иной профессиональной и общественной деятельности, фиксируя при этом креативность - мотивация самоактуализации и творческой активности; интеллект, связываемый с достижениями в труде и общественной жизни и, конечно, обучаемость как значимую познавательную функцию человеческого потенциала. И другое. На состояние человеческого потенциала оказывает влияние внутренняя среда человека, фиксируемая в его сознании и формируемая представлениями о жизнедеятельности, жизнеспособности и жизнеобеспечении в различных общественно-политических ситуациях; социальная среда как структурированный в социальном пространстве и времени образ активно избирательного освоения складывающихся социально-трудовых отношений, социальных ролей и коммуникаций; внешняя среда, обусловленная восприятием складывающихся общественно-политических и социально-экономических ценностей, обеспечивающих включение человека в общественную и трудовую жизнь общества. Большинство исследователей человеческого потенциала не затрагивают степени влияния на его формирование и развитие девиантного поведения (от лат. *deviato* - отклонение), под которым принято понимать систему поступков человека, противоречащих принятым в обществе правовым или нравственным нормам. Вполне вероятно, что в современном мире возникает необходимость введения понятия «*homo deviato*», признаками которого являются агрессивность, наличие акцентуации характера, эмоциональная неустойчивость, неадекватная самооценка, склонность к конфликтам, нарушения норм и правил поведения, которые составляют стержень развития общественных отношений. Здесь же необходимо обратить внимание на неосознаваемые автоматизмы, представляющие собой действия и акты, которые совершаются человеком без участия сознания, а именно, врожденные инстинкты и рефлексy, неадекватные ограничения воспринимаемых предметов и их свойств, социальных действий и т.п. Совершенно неслучайно, Е.М. Рогова и Е.А. Ткаченко отмечают в профессиональной деятельности работников предприятий: некомпетентность - 45,0%; недостаток опыта - 9,0%; узкий профессионализм 20,0%; невыполнение принятых обязательств - 3,0%; обман 2,0% [17]. Кроме того, потенциальными причинами социальной напряженности и, возможно, отклоняющегося поведения являются: снижение уровня заработной платы 67,3%; ухудшение условий труда 38,3 %; задержка выплаты заработной платы 32,4%; отсутствие доплаты и компенсации за вредные условия труда 24,2 %; незаконное привлечение к сверхурочным работам 14,1% [1].

Приводимые эмпирические данные, характеризующие человеческий потенциал, являются слабым социальным сигналом уровня общечеловеческой культуры поведения, что, несомненно, отражается на процессах самоактуализации человека и включения его в сознательную созидательную деятельность. Одновременно, эти сигналы могут становиться сигналами нарастающего конфликта в системе социально-трудовых отношений, в частности, кризиса в восприятии действительности, напряжения в профессиональных и межпрофессиональных контактах, развития «отвлеченного взгляда» в решении общественно значимых задач [11]. Заметим, что человеческий потенциал - его уровень и степень функциональности, коммуникативности и, пожалуй, инновационности зависит от групповых установок в социально-профессиональной среде. К ним относятся: яростные конкуренты, деятельность которых направлена на удовлетворение только своих материальных потребностей (26,0%); индивидуалисты, для которых характерен индивидуалистический стиль работы, исключая взаимодействие с другими членами коллектива предприятия (41,0%); адаптированные к любым изменениям в сфере профессиональной деятельности (10,0%); развивающие приятельские отношения в коллективе предприятия и избегающие участия в сфере профессиональной деятельности (8,0%); активные профессионалы,

предметом деятельности которых является сфера преобразования в деятельности предприятия (17,0%) [13, с. 65].

В формировании и развития человеческого потенциала недостаточно, как нам представляется, уделяется внимание социальному здоровью человека, с ухудшением которого связано сокращение репродуктивного, трудового, производственного и интеллектуального потенциалов. Т.К. Зайцев определял социальное здоровье через призму трех взаимосвязанных показателей, среди которых физиологический, обуславливающий работоспособность человека в различных сферах приложения труда; психологический, основанный на умении владеть и воплощать свои чувства и мысли в конкретный социально-трудовой процесс; нравственный, предполагающий достижение своего благополучия без ущемления благополучия других людей [6, с. 15]. Р.А. Зобов и В.Н. Келасьев считают социальное здоровье важнейшим фактором переориентации человека с идеалов потребительства на расширение собственного самосознания, приобщения к духовной культуре [8, с. 27]. Среди факторов влияния социального здоровья на человеческий потенциал следующие:

- образ жизни, связанный с эталонами поведения населения, ценностными ориентациями и предпочтениями;
- состояние внешней среды, загрязнение атмосферного воздуха, водных ресурсов, почв и т.п.;
- генетический риск: наследственные и врожденные заболевания, обусловленные первыми двумя факторами;
- организация системы здравоохранения по признаку доступности, качества, стоимости услуг и медикаментов;
- экономический потенциал индустриального развития: бедность значительной части населения, дефицит питания, низкий уровень образования, низкий культурный и нравственный уровень;
- социально-психологическая адаптация населения к изменениям среды обитания [15, с. 29].

Е.Г. Слуцкий подчеркивал, что «действительно формирующаяся личность присваивает не какой-то абстрактный социальный опыт безотносительно к конкретным социальным условиям, а приобретает его в определенном обществе, находящемся на известной стадии своего развития, обладающем теми или иными производственными отношениями, материальной и духовной культурой» [18, с. 348].

Развитие человеческого потенциала по мнению В.Я. Ельмеева, возможно за счет соединения, прежде всего разведенных видов общественного труда. Именно тогда общество будет представлять собой ассоциацию, содружество людей труда, позволяющее сочетать членам общества физический и умственный, производительный и непроизводительный, управленческий и исполнительский труд, в котором критерием объединения людей в социальную общность явится совместная трудовая деятельность [2, с. 251]. Многообразие и многоаспектность человеческого потенциала не сужается, а расширяется в процессе трудовой деятельности, и именно это позволяет не изображать отвлеченно от процессов общественного развития, а фиксировать реальные условия и тенденции развития человеческого потенциала в решении общественно значимых задач.

Литература

1. Бочаров В.Ю. Роль российских профсоюзов в модернизации института наёмного труда // Вестник СПбГУ. Социология. - 2017. Т. 10 Вып.1
2. Будущее за обществом труда / под ред. В.Я. Ельмеева. - СПб.: СПбГУ, 2003.

3. Вайзе П. Homo economicus и homo sociologicus: монстры социальных наук // THESIS, 1993, вып. 3. - С. 115-130 (Peter Weise. Homo economicus und homo sociologicus : Die Schreckensmänner der Socialwissenschaften // Zeitschrift für Sociologie. April 1989, Jg. 18, H. 2, S. 148–161)
4. Вельмисова Д.В. Ценностно-мотивационные смыслы работников финансово-кредитной сферы в контексте модернизации общественных отношений/ под ред. В.К. Потемкина. – СПб. : Издательство СПбГЭУ, 2019. - 187 с.
5. Генисаретский О.И., Носов Н.А., Юдин Б.Г. Концепция человеческого потенциала // Человек. 1996. №4, С. 5-6.
6. Зайцев Т.К. Твоё здоровье: учебное пособие. М. : 1998.
7. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. 2005. № 3. С. 10
8. Зобов Р.А., Келасьев В.Н. Барьеры на пути к социальному здоровью общества. В кн.: Актуальные проблемы исследования социального здоровья: опыт социолого-философского анализа. СПб.: Химиздат, 2004. - С. 27.
9. Иванов О.И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование). - СПб.: Скифия-принт, 2012.
10. Клейнер Г.Б. Homo economicus и homo institutus в российской институциональной среде // Общественные науки и современность, 2003, № 3. С. 5-18
11. Корнелиус Х., Фэйр Ш. Выиграть может каждый. Как разрешать конфликты. М.: Стрингер, 1992.
12. Мордовин С.К. Человеческий потенциал: принципы и социальные технологии инновационного анализа ситуации. СПб.: Питер, 2004.
13. Потемкин В.К. Инновационный менеджмент персонала предприятий: принципы, методы, результаты / В.К. Потемкин. - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016.
14. Потемкин В.К. Профессиональная деятельность. Человек. Личность. Работник. СПб. : Инфо-Да, 2009.
15. Потемкин В.К. Социальное здоровье населения в условиях индустриального развития среды обитания. СПб. : Издательство Инфо-Да, 2009.
16. Римашевская Н.М. Качественный потенциал населения России, взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. 2001. № 3. С. 34-35.
17. Рогова Е.М., Ткаченко Е.М. Мелкий инновационный бизнес: учебное пособие. Изд-во СПбГУЭФ, 1998.
18. Слуцкий Е.Г. Социализация как социальное явление. В кн.: Ювенология и ювенальная политика в XXI веке. СПб.: Знание, 2004.
19. Соболева И.В. Человеческий потенциал российской экономики. Проблемы сохранения и развития. Москва : Наука, 2007.
20. Юдин Б.Г. Концепция человеческого потенциала как программа исследований // Человек - Философия - Гуманизм. Основные доклады и обзоры Первого российского философского конгресса (4-7 июня 1997 г.): в 9 т. Т. 9. СПб. : 1998.
21. Gerloff W. Geld und Gesellschaft: Versuch einer gesellschaftlichen Theorie des Geldes. Frankfurt am Main, 1952.
22. Trivers, R. L. (1971). The Evolution of Reciprocal Altruism. Quarterly Review of Biology, 46, 35-57.